«Красное знамя» Харьков
6 ИЮН 1976

ТВОРЧЕСКАЯ НЕУСПОКОЕННОСТЬ

Мастера нашей сцены

Любая профессия в той или иной степени оставляет след на характере человека, его внешности. Более других — профессия актера.

Но когда в редакцию пришла Людмила Платонова, застенчивая, непосредственная в общении, скромно одетая, подумалось, что она больше похожа на студентку-третьекурсницу — будущего геолога, строителя, пусть актрису, но еще только мечтающую, ищущую свою тропку в жизни.

Людмила Платонова — опытная актриса, «молодая героиня» Харьковского академического театра имени Шевченко, сыгравшая главные роли в спектаклях Толстого, Шекспира, Достоевского. Она рассказывала о своей работе, о коллегах, а мы, слушая ее, ясно представляли и актеров, о которых говорила она, и ее саму в тех или иных ролях. Потому что рассказ ее был ярким, эмоциональным, выразительным.

Когда заговорили о судьбе актерской, мы спросили гостью, счастлива ли она, удовлетворена ли жизнью?

— Не понимаю выражения «удовлетворен жизнью», — сказала актриса. — Или вот еще говорят: «хорошо устроился, работа спокойная». По-моему, это несчастье, если человек уже «удовлетворен» жизнью и работа у него «спокойная».

Для меня счастье — это завтра. И никогда — сегодня. Такое ощущение, будто все время бегу, боюсь пропущу что-то, не успею. Удача в театре, новые слова, произнесенные моей крохой-дочкой, или другая радость — все это по пути к главному, тому, что придет завтра.

— Актеров часто спрашивают, за что они любят театр? Ведь это сплошные тревоги, искания, разочарования. Да, верно. Но я и люблю безмерно театр за эту его особую постоянную неуспокоенность, внутренний накал. С детства, помню, говорили: «ты неуравновешенная, за все хватаешься».

То в драмкружок бегу — актрисой буду! То танцевать учусь — балериной хочу! Мечтала стать спортсменкой, занималась легкой атлетикой, в волейбол, баскетбол играла. Потом в небо потянуло. Пришла в клуб планеризма: хочу летать! Помню первый раз поднялась в воздух. Погода безветренная, августовская. Тишина, голубизна... И планер легкой птицей парит над землей. Дух захватывает. То ли от счастья, то ли от страха.

Спустя несколько лет я это чувство стала испытывать в театре. Каждый раз, когда выхожу на сцену, сердце замирает — будто в полете...

Я училась у Мизиненко и Криницкой — замечательных мастеров украинской сцены. Работала в Одессе. Снялась там в фильме «Дочь Стратиона». Но актрисой себя почувствовала позже, в Николаеве. Здесь я сыграла Беатрису в спектакле «С любовью не шутят» Кальдерона, Дон Жуана в пьесе Алешина и, наконец, Настасью Филипповну в «Идиоте» Достоевского.

Иногда подобные роли актрисы ждут всю жизнь. Вы ведь знаете, в мире искусства случаются такие трагические вещи. Бывает, актер, проработав в театре долгие годы, так и не сыграет своей главной, той, единственной роли, которая раскрыла бы в полной силе его талант.

Мне помогла Лауренсия. Есть у Лопе де Вега такая героиня — гордая, смелая, пылкая. Помните ее классический монолог:

«Дозвольте мне войти в совет мужчин и дайте место женщине средь них!..».

Так вот этот монолог — моя путеводная звезда. Я с ним в театр пришла. Прекрасный образ женщины, сильной, гордой, полной достоинства. Эти качества любимой героини я искала и находила и в Настасье Филипповне, и в Лизе из «Живого трупа».

И в Анюте в последней премьере театра «Коммунист»...

Спектакль по пьесе Габриловича — о коммунисте Губанове. Одном из тех безымянных героев первых лет революции, которые, не щадя сил, утверждали и строили свое только что родившееся государство рабочих и крестьян.

Платонова играет женщину, которую встретил и полюбил Губанов. Актриса пытается рассказать нам о том, за что ее, забитую, темную, молчаливую, полюбил этот сильный человек.

...Робкий взгляд из-под низко повязанной косынки, пробуждающийся интерес к Губанову, его непонятным разговорам, книгам, которые он читает по вечерам. Анюта привыкла к другому образу жизни. Муж Федор обеспокоен всегда одним: скопить деньги, припрятать.

И женщина все чаще прислушивается к словам квартиранта. Потом улыбка, робкая, застенчивая. И снова настороженность — не обманет ли?

Несмотря на определенную схематичность драматургии, Платонова сумела показать этапы пробуждения Анюты, ее путь к Губанову, к тем, кто рядом с ним.

Людмила Платонова называет свои роли в текущем репертуаре. Аристократка Лиза, жена Федора Протасова, честолюбивая, кокетливая Клементина («Забыть Герострата»), мужественная и великодушная, простая украинская женщина Марина («Долгое лето»). И леди Анна в «Ричарде III» — этот спектакль готовится к выпуску — сильная, властная, под стать самому Ричарду.

— Конечно, играть Шекспира, Толстого, — говорит Людмила Павловна, — большое счастье. Но не меньшую творческую радость приносят встречи с современными героинями, такими, как, например, Марина и Анюта.

Я работаю в театре, на сцене которого играли большие мастера. И сейчас у нас есть у кого поучиться молодежи. Я, например, репетируя ту или иную роль, невольно поглядываю на своего бывшего педагога, замечательного артиста Виктора Никитича Мизиненко. Если хмурится, значит, что-то не так. Иногда даже поворчит, так, добродушно: «Вот учил, учил...»

Великое счастье любить свою профессию. И еще счастье — в постоянной духовной неуспокоенности, в поиске. Ведь в этом и заключается мудрость жизни...

Так думает Людмила Платонова.

Н. ЩЕРБАКОВА.

Л. Платонова в роли Анюты в спектакле «Коммунист».